

2. Денежный кризис являлся самым серьезным симптомом того бедственного финансового положения, которое было вызвано войнами за пределами империи, вновь вспыхнувшими гражданскими войнами и военной анархией.

В период от правления Юлия Цезаря до правления Нерона порча монеты не принимала серьезных размеров: содержание золота в золотом (*aureus*) понизилось с 8,18 до 7,4 грамма, а содержание серебра в денарии — с 3,90 до 3,21 грамма. Но со времен последних Антонинов порча монеты привела к резкому ухудшению ее качества: во времена правления Септимия Севера золотая монета содержала от 50 до 60 процентов примеси и чеканилась лишь в самом небольшом количестве; такой же, если не еще большей, порче подверглась и серебряная монета: денарий содержал уже менее 2 граммов серебра. Но самое критическое положение сложилось несколько позднее, при Каракалле, заменившем древний денарий своим пресловутым *antoninianus*, в котором примесь достигла 90 процентов, а позднее даже 98,5 процента от общего веса монеты, иными словами, это была бронзовая монета, слегка покрытая серебром.

Огромные затруднения, грозившие расстройством всего общественного и частного хозяйства, пытались устранить начиная с правления Септимия Севера посредством введения государственного курса серебряной монеты, позднее ставшего принудительным. Но это превращение металлической монеты в монету, практически играющую роль бумажных денег, которой государство придало определенную ценность, было вскоре сведено на нет самим фиском, ибо он не принимал более в уплату налога монет, которые чеканились на государственных монетных дворах, и требовал, чтобы, по крайней мере, часть налогов и податей уплачивалась натурой. В то же самое время обнаружился острый недостаток средств обращения, неизбежно сопутствующий всем наиболее серьезным денежным кризисам. Его следствием было появление наряду с денежным обращением, официально признанным государством, обращения различного рода ценных бумаг частного характера, служивших платежным средством и употреблявшихся при обмене и уплате небольших сумм. В конечном итоге, наступила полная денежная анархия, которая вместе с политической